

ПОСВЯЩАЕТСЯ ЛЮБИТЕЛЯМЪ

КИТАЙСКАГО ЧАЮ.

Кто въ дорогѣ не бывалъ, кто не пилъ чаю на воинскомъ бивакѣ, тотъ не знаетъ всей очаровательности этого безцѣннаго напитка. Но сколько доставляетъ удовольствій, въ каждомъ семействѣ, этотъ цѣлебный и благодѣтельный чайный напитокъ? Напомнить ли время, когда являлся самоваръ и возбуждалъ вашъ аппетитъ къ чаю, ароматъ котораго, разлетаясь вмѣстѣ съ паромъ кипятка, нѣжилъ ваше обоняніе? А напомнить ли еще какой нибудь усладительный вечеръ, когда чай разливался прелестной ручкой и чашку со; провождалъ пріятливый взоръ хозяйки семейнаго круга?

Съ наступленіемъ дня напитокъ чаю являетъ первое, единственное, освѣжающее средство.

Какъ не благословить странъ Небесной Имперіи, гдѣ произрастаетъ такое сокровище!

Не одна привычка къ напитку душистому и согревающему сдѣлала чай обладателемъ милліоновъ его потребителей: кромѣ этого паука открыла въ составныхъ его частяхъ особое свойство, имѣющее по химическому разложенію влі-

VI

лнїе на организмъ. Но всѣ ли, кто пьетъ чай, знаютъ подробности о такомъ безцѣнномъ Китайскомъ снадобѣ?

Руководствуясь источниками изъ разныхъ сочиненій и путешествій, я собралъ о чаѣ и о произрастеніи его всѣ необходимыя свѣдѣнія, изъ которыхъ, для общей извѣстности употребляющимъ чайный напитокъ, составилъ, по возможности, подробное описаніе, предлагаемое любителямъ чаю, присовокупляя здѣсь же статьи: о *кофе*, *шоколадѣ* и *сахарѣ*, съ краткимъ описаніемъ произрастенія сахарнаго тростника, сахарнаго сорго и свекловицы, объяснивъ простой домашній способъ добывать, изъ сей послѣдней, сахаръ.

Въ недостаткахъ моего ничтожнаго труда прошу снисхожденія читателей, отъ которыхъ я вполнѣ буду себя считать награжденнымъ, если они найдутъ въ описаніи что-либо полезное.

И. Р.

МОСКВА.

5 Сентября 1856 года.

КИТАЙСКІЙ ЧАЙ.

I.

БОТАНИЧЕСКІЕ ПРИЗНАКИ ЧАЙНАГО РАСТЕНІЯ И ПРОИСХОЖДЕНІЕ НАЗВАНІЯ: *чай*.

Наука, въ Ботаническомъ изслѣдованіи, описываетъ, что *чайное* растеніе есть родъ деревъ или кустарниковъ, всегда зеленѣющихъ; *листья* имѣетъ зубчатые, кожистые, перемежные; *цвѣты* бѣлые, иногда розовые или алые. *Чашечка* о 5 или 7 листочкахъ; *лепестковъ* бываетъ 5, 6 и 9, часто сросшихся при основаніи; *тычинки*, часто приросшія къ основанію лепестковъ. *Плодъ* деревца—коробочка трехъ-гнѣздная, съ сѣменами въ каждомъ гнѣздышкѣ.

Чай.

Ботаники приписываютъ чайному деревцу особенно два вида: *черный* и *зеленый*. Но всѣ различные виды чаю, встрѣчаемые въ торговлѣ, зависятъ отъ способа приготовления чайныхъ листьевъ Китайцами.

Чайное деревцо Китайцы называютъ: *мша*, *ча*; листья *ча*—*ль*; Японцы: *мсайя*; Монголы: *чай*. Это названіе перешло и къ намъ въ Россію; Европейцы присвоили наименованіе чаю: *мэ*.

II.

ОТКРЫТІЕ ЧАЙНАГО ДЕРЕВЦА ВЪ КИТАѢ И МИФИЧЕСКОЕ О НЕМЪ ПРЕДАНІЕ.

Достоверныхъ свѣдѣній, гдѣ чайное деревцо первоначально открыто, въ Китаѣ или въ Японіи, не извѣстно и вопросъ этотъ не рѣшенъ; между тѣмъ Клапротъ старается доказать, что въ Китаѣ началось употребленіе чаю во время династіи Тзинъ, т. е. между 265-мъ и 419-мъ годами по Р. Хр.; но цѣлебнымъ напиткомъ онъ сдѣлался около 600 года, когда какой-то императоръ, изъ династіи Сѣй, вылѣчился отъ головной боли настоемъ изъ листьевъ *минга* или *мга*, который пилъ онъ по совету одного буддійскаго жреца.

Описывая Япошію Нѣмецъ Кемпферъ рассказываетъ, между прочимъ, слѣдующее *мифическое* преданіе, которое почерпнуто имъ, о божественномъ происхожденіи чаю, изъ Японскихъ писателей: будто бы святой Дарма, царь Гиндусскій, въ 519 году, путешествуя въ Китай, для распространенія истинной религіи между тамошнимъ

грубымъ народомъ, чтобы достигнуть своей цѣли, въ воздержаніи, обузданіи страстей и самоотверженіи, отказался отъ всѣхъ пріятностей жизни: онъ день и ночь проводилъ въ созерцаніи Бога и Его творенія, въ молитвѣ и даже отказался отъ сна. Наконецъ Дарма, изнемогши отъ великихъ трудовъ, заснулъ; пробудясь, въ испугѣ, онъ негодовалъ на то, что нарушилъ свой обѣтъ и въ боязни, снова пасть, подвергъ себя наказанію: отрѣзалъ свои вѣки и бросилъ ихъ въ землю. Небо не оставило безъ награды этой ревности: на землѣ, гдѣ брошены были вѣки, отъ ихъ корней, къ изумленію Дармы, выросъ *тайный кустъ*! Подвижникъ началъ употреблять чайные листья и это лекарство чуднымъ образомъ вылѣчило и подкрѣпило его. Получивъ новыя силы, учитель вѣры разсказалъ о такомъ чудѣ ученикамъ своимъ и чай, который въ письменномъ языкѣ стали изображать бровями Дармы, сдѣлался первымъ средствомъ къ подкрѣпленію великаго народа.

Въ XIII вѣкѣ, какъ говорятъ Китайскіе лѣтописцы, найдено разведеніе чаю въ такомъ изобиліи, что наложена была пошлина, равная 10⁰/о.

III.

ПЕРВОЕ ПОЯВЛЕНІЕ ЧАЮ ВЪ РОССІИ И ВЪ ДРУГИХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ.

Въ Россіи, въ первый разъ, явился чай при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, въ 1638 году, когда посолъ Василій Старковъ, возвращаясь отъ Алтынскаго хана, при-

везъ Царю въ подарокъ 200 пачекъ Китайскаго чаю. Въ это время съ Китаемъ мы не имѣли еще никакихъ сношеній и въ торговлѣ чаю не знали; привезенный же отъ хана начали употреблять въ Москвѣ только при дворѣ и нашли напитокъ его пріятнымъ и цѣлебнымъ. Не потому ли Москвичи въ особенности уважаютъ чай, что они съ чудеснымъ напиткомъ его первые начали знакомиться? Въ 1674-мъ году, по свидѣтельству Кильбургера, въ Москвѣ было привезено столько чаю, что продавали его по 30 копѣекъ за фунтъ. Этотъ чай привозимъ былъ изъ Пекина Русскими купцами, которые совершали уже тогда сами караванное путешествіе въ эту столицу Китайской Имперіи. Питье горячаго чаю считалось предохранительнымъ средствомъ отъ дѣйствія нездороваго воздуха и лекарствомъ отъ дурныхъ послѣдствій пьянства.

Въ прочихъ государствахъ Европы чай появился въ разное время, именно: у Португальцевъ въ концѣ XVI столѣтія, у Голландцевъ въ 1610 году; Англичане привезли въ 1650 году; остальные же государства, съ 1666 года, все покорены владычествомъ Китайскаго чаю.

IV.

Первое знакомство Русскихъ съ Китайцами и основаніе для мѣновой торговли пограничныхъ складочныхъ мѣстъ: Кяхты и Майматчина.

До половины XVII столѣтія Русскіе не имѣли никакихъ сношеній съ Китайцами и страна, нынѣшняя Сибирь,

послѣ ея присоединенія къ Россійскому Государству, только что еще начинала образовываться въ своемъ составѣ. Въ эту новую землю, покоренную сначала Ермакомъ, явились промышленники звѣриной охоты искать богатой добычи въ изобиліи пушныхъ звѣрей, водившихся въ Сибирскихъ лѣсахъ. Страсть къ добычѣ опустошала ихъ съ каждымъ годомъ. Охотники стремились въ даль, переходили свободно на новыя мѣста и въ таковыхъ поискахъ, Сибирскіе казаки, переправились чрезъ Байкаль, поднялись по Селенгѣ и достигли береговъ Шилки и Аргуни, а потомъ Амура. Въ мѣстахъ, орошаемыхъ сказанными рѣками, лѣса изобиловали въ особенности соболями; но здѣсь казаки въ первый разъ встрѣтили сопротивленіе въ Манджурахъ. Обладаніе землею необходимо было порѣшить мечемъ и казаки вступили въ нее побѣдителями.

Надобно сказать, что въ это время рѣшалась судьба Китая: одинъ изъ владѣтельныхъ князей Манджуріи, сдѣлавъ большія завоеванія, въ 1644 году, овладѣлъ Китайскимъ престоломъ, на которомъ его пріемники и теперь царствуютъ подъ именемъ *Цинь*.

Звѣриная охота и поиски казаконъ продолжались; наконецъ извѣстный Хабаровъ, въ 1647 году, явился также на Амурѣ не какъ простой искатель добычи, но совершенно съ другою цѣлью: онъ имѣлъ 150 человекъ и вооруженной силой подвигался все далѣе и далѣе по теченію рѣки, покоряя обитавшіе тамъ народы. Хабаровъ, на пути своемъ, устраивалъ острожки, изъ которыхъ въ особенности былъ замѣчательнъ Албазинъ, основанный имъ въ 1651 году. Покоренные жители платили Хабарову соболями и лисицами дань, которую онъ пред-

ставлялъ Царю Алексѣю Михайловичу. Вызывая Хабарова въ Москву и отправивъ въ завоеванную землю князя Лобанова и Зиновьева съ 3000 человекъ, Государь, по счастливой мысли, родившейся въ дальновидномъ его умѣ, пашель весьма важнымъ для Россіи обстоятельствомъ завести политическія и торговыя сношенія съ Китаемъ. Желая привести въ исполненіе свою мысль, Царь рѣшился отправить, въ 1653-мъ году, первое посольство въ Пекинъ, съ грамотою къ Богдыхану; въ главѣ посольства былъ назначенъ Байковъ. Потомъ было сношеніе чрезъ Бухарца Аблина и боярскаго сына Перфильева; далѣе, въ 1675-мъ году, былъ отправленъ посланецъ Спафари. Къ несчастію никто изъ нихъ не достигъ своего назначенія; причиною неудачъ, какъ пишутъ, должно полагать, были различныя обстоятельства, а болѣе неопытность и необразованность посылавшихся ко двору одного изъ учейшихъ императоровъ Кан-си, который тогда былъ уже окруженъ иезуитами.

Между тѣмъ, среди дружескихъ переговоровъ, по возникшимъ неудовольствіямъ на границахъ Манджуріи, выступила изъ Пекина, въ 1683 году, огромная армія на берега Амура. Потомъ сюда же прибылъ, отъ Русскаго правительства, уполномоченный, окольничій Θεодоръ Алексѣевичъ Головинъ, съ отрядомъ изъ 500 стрѣльцовъ и 1400 человекъ, набранныхъ изъ Сибирскихъ гарнизоновъ. Послѣ сраженій и переговоровъ, только въ 1689 году, 23 Августа, Головинъ успѣлъ заключить съ Китайскими послами первый трактатъ, въ полуверстѣ отъ Нерчинска. Въ трактатѣ *Нерчинскомъ* опредѣлены границы между Россією и Китаемъ.